

***IUS INFERENDI* – ПОНЯТИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВ РИМСКОГО ГРАЖДАНИНА**

Известно, что отражением земного мира Древнего Рима был мир римских богов, в котором малое и великое воспроизводилось до мельчайших подробностей. В этом мире отражались государство и род, как всякое естественное явление, так и всякое проявление умственной деятельности; в нем отражались и каждый человек, и каждое место, и каждый предмет, и даже каждое действие, совершавшееся в области римского права.

Души усопших – „добрые“ (*manes*) не переставали жить в виде теней в том самом месте, где покоилось тело (*dii inferi*), и принимали пищу и питье от переживших людей. Однако они жили в подземных пространствах, а из подземного мира мост не вел ни к ходившим по земле людям, ни к витавшим в высших сферах богам. Как обеспечить доступ в загробный мир? Римское право позаботилось и о решении этого вопроса.

Одной из связующих нитей прошлого и настоящего было *ius inferendi*. Что мы знаем об этом праве?

Говоря современным языком, *ius inferendi* – право на захоронение (действия по погребению) в определенном месте. Данное право было гарантировано всем римским гражданам. Объектом данного права являлся участок земли и действия по погребению останков человека.

Обращает на себя внимание сложный характер данного права. Первоначально содержание данного права составляла возможность римского гражданина распорядиться похоронить себя или кого-либо другого в определенной могиле. Позднее, в эпоху императора Юстиниана содержание *ius inferendi* было дополнено *ius sepulchri*. Таким образом к возможности распоряжения похоронить себя или кого-либо другого в определенной могиле прибавилось право ухаживать за могилой (гробницей) и отправлять культ усопших, который исповедовали их семьи и наследники по завещанию. Это в свою очередь давало право доступа к семейной гробнице – *iter ad sepuchrum*, к обеспечению которого можно было принудить (*extra ordinem*) собственника участка за соответствующую компенсацию.

Защита этого права осуществлялась с помощью *actio de vi publica* и других способов.

Таким образом, о юридической квалификации данного права, с точки зрения современного правосознания, следует сказать, что оно тяготеет к правам публичным, обеспеченным административно-правовыми способами защиты.

Мы полагаем, что это утверждение не может восприниматься однозначно с точки зрения римского права. По крайней мере ясно то, что *ius inferendi* находилось в системе вещных и обязательственных прав и взаимосвязано с ними.

Прежде всего следует отметить, что *ius inferendi* находит свою реализацию в правоотношении, возникающем между обладателем этого права, членами семьи и его наследниками по завещанию. Именно эти лица в первую очередь должны выполнить волю умершего о захоронении в определенном месте, а кроме того, произвести расходы на его погребение. Это явно имущественные правоотношения, тесно связанные с наследственным правом.

Однако в соответствии с фрагментами 1, 12, 14 и др. титула VII книги 11 Дигест Юстиниана произвести захоронение умершего может и не обязательно член семьи или наследник по завещанию, а кто-либо другой. Тот, кто возьмет на себя такое бремя, по утверждению Ульпиана, „считается установившим юридическое отношение с умершим, а не с наследником“ (D. 11, 7, 1), следовательно, он имеет право на возмещение своих затрат из имущества, составляющего наследственную массу. Мециан отмечает, что „расходы на похороны вычитаются из наследства, и они должны предшествовать всем долгам, когда нет имущества для уплаты (долгов)“ (D. 11, 7, 45). Это уже обязательственные правоотношения, выходящие за рамки наследственных.

Интересно отметить, что захоронение возможно на собственном участке земли, на земле, не принадлежащей умершему, в ряде случаев даже без согласия собственника земли, а также на земле, принадлежащей римскому народу или императору. Во всех этих случаях *ius inferendi* служит основанием ограничения права собственности на участок земли и изъятия его из коммерческого оборота.

В случае захоронения на чужом участке земли без согласия собственника нужно или убрать погребенного в силу *actio in factum*, либо „предоставить цену места“ (D. 11, 7, 7). Если на месте захоронения сооружается памятник (гробница), то лицу, сооружающему его, предоставляется дополнительная защита. „Претор говорит: Если кому-либо принадлежит право похоронить без твоего согласия мертвого в каком-либо месте, то я запрещаю применить силу для того, чтобы воспрепятствовать сооружению без злого умысла гробницы в этом месте. Этот интердикт установлен потому, что для религии имеет значение, чтобы памятники возводились и украшались“ (D. 11, 8, 1, 5, 6.). Получается, что в результате захоронения права собственника на участок земли, на котором располагается гробница, ограничиваются. Участок приобретает статус религиозной вещи и тем самым изымается из оборота.

Вместе с тем сохраняется возможность освобождения участка собственника от несанкционированного захоронения. Это возможно путем применения *actio in factum* (D. 11, 7, 7) или по разрешению понтификов (или приказа принцепса) (D. 11, 7, 8). В таком случае право собственности освобождается от ограничения. Со священными вещами в сравнении с вещами религиозными дело обстоит по-другому. Марциан пишет, что „священные вещи – это те, которые посвящены (богам) обществом, а не частным лицам: если кто-либо частным образом установит для себя святыню, то эта вещь не является священной, а светской. Равным образом,

если здание сделалось священным, то даже после разрушения строения место продолжает оставаться священным“ (D. 1, 8, 6, 3).

Гай отмечает, что если „священною делается вещь только вследствие утверждения и признания со стороны римского народа“, то „религиозною делаем мы вещь по нашему собственному желанию, хороня умершего в место, нам принадлежащее, если только погребение покойника зависит от нас“ (Gai. I, 2, 5, 6). В этом случае происходит изъятие участка земли из коммерческого оборота и ограничение права частной собственности религиозным назначением вещи. При этом Гай говорит, что само право собственности в большинстве случаев не утрачивается: „Что образует группу вещей божественного права, в большинстве случаев составляет чью-либо собственность; может, впрочем, никому и не принадлежать: так, например, наследственная масса, пока не явится какой-либо наследник, не принадлежит никому“ (Gai. I, 2, 9). Место захоронения и гробница служат для отправления религиозного культа. Здесь в будущем может быть захоронен обладатель права *Ius inferendi*.

Если же место захоронения и гробница расположены на земле, принадлежащей римскому народу или императору, то наследники, по мнению Гая, имеют право владения или полного пользования (Gai. I, 2, 7). По всей видимости, Гай не уверен, что это вещные права: „мы же, как кажется, имеем только право владения или полного пользования“ (Gai. I, 2, 7). Что это за право владения и полного пользования, Гай не раскрывает. Надо полагать, это право использовать вещь в соответствии с ее назначением, т. е. осуществлять религиозный культ и иметь право быть захороненным на этом месте в будущем. В результате ограничивается право публичной собственности (римского народа или императора), место захоронения переходит в разряд религиозных вещей (Gai. I, 2, 7).

Очевидно, что в интересах сохранения стабильного коммерческого оборота, с одной стороны, и целостности *Ius inferendi* – с другой, в конечном счете предпочтительным местом захоронения и сооружения гробниц в Древнем Риме становятся общие кладбища. Марциан отмечает, что „на общем кладбище можно погребать даже без согласия прочих“ (D. 1, 8, 6, 4).

Таким образом, мы видим, что *Ius inferendi* в римском праве в целом и в системе прав римского гражданина в частности играло важную роль. Это не просто гарантия, установленная довольно цивилизованным правопорядком, но и важное основание возникновения, изменения, а также прекращения гражданских прав в Древнем Риме. Отношения с применением *Ius inferendi* складывались и развивались первоначально между различными собственниками земли, чтобы затем перейти в рамки специально отведенных для погребения мест – общественных кладбищ.